page 02-07 23/09/1999 15:40 Page 1 (Black plate)

Яблоко России

Можно ли вспомнить хоть один случай за последние 10 лет, чтобы Ельцин лично вылетел на место трагедии, а их у нас было, увы, не мало? Невозможно, ибо не было такого случая ни единого раза. Улица Гурьянова, пятнадцать минут езды от Кремля! Но наш президент не снизошел до личного присутствия.

PRIMUS

Предательство

Павел ВОЩАНОВ

Когда-то Булат Окуджава написал песню, в которой есть строки "А в нашем доме пахнет воровством". В нынешней России от запаха воровства и предательства буквально не продохнуть... Еще до начала чеченской войны было установлено: немалая помощь бандформированиям идет от легальных бизнесменов, разбросанных по всей России, имеющих родственные связи с боевиками или симпатизирующих им. Еженедельно, каждую пятницу, в Чечню едет курьер с собранными со всей России деньгами. Об этом не раз докладывалось "верхам", но реакции не было никакой — банковские переводы в Чечню, несмотря на обострение отношений между Москвой и Грозным, осуществлялись на удивление четко.

Нынешняя российская власть замечает только то, что ей выгодно замечать. Сегодня нам сообщают об укрепленном районе (бетонные блиндажи, подземные переходы, окопы, траншеи), созданном боевиками в Дагестане. Но ведь все это сооружено не за один день — мол, вошли и окопались. Специалисты по фортификационным сооружениям говорят, что одного бетона на такой объем работ должно было уйти несколько сот тонн. И никто этого не заметил? Не доложил? Заметили и доложили. Но вот реакции из Москвы не было никакой. Москва выгадывала, когда ей будет выгодно отреагировать. И сегодня это политиканство оплачивается кровью тех солдат, что погибли и которым еще предстоит погибнуть на Кавказе. Недавно узнал факт, который меня просто-таки поразил. Оказывается, довольно длительное время чеченские боевики получали военную технику непосредственно с заводов, расположенных на территории России. Сюда она, например, поступала из Узбекистана, якобы, на ремонт, а затем прямиком шла не в Ташкент, а в Грозный. И думаете, об этом никто из российского руководства не знал? Знали. Спецслужбы не раз докладывали об этом. Только реакция была, мягко говоря, вялой. Подобные поставки осуществлялись вплоть до начала боевых действий.

Летом 1997 года (знаю об этом доподлинно) руководитель одной из российских спецслужб доложил президенту: зафиксирован факт передачи Березовским Басаеву большой суммы денег в валюте, целый чемодан. Предназначение не установлено, но можно с уверенностью сказать — это не выкуп заложников. И какова же была реакция главы государства? "Да-а-а... свои деньги так просто не отдают..." — и точка. Ни поручений, ни распоряжений. Потому что Россия для Ельцина — чужая, а Березовский свой.

Вдумайтесь в суть распространенного 8 сентября сообщения: "Президент РФ Борис Ельцин в телефоном разговоре с президентом США Биллом Клинтоном сказал, что сообщения в ряде СМИ, связывающие его имя с коррупционным скандалом вокруг швейцарской компании "Мабетекс", не соответствуют действительности". Хорошо хоть так, а не более расплывчато — "не вполне соответствуют действительности". Но главное — не форма изложения, а адрес. Выходит, "другу Биллу" надо что-то объяснять, а своим согражданам не надо. Для них на сей счет с того момента, как возник этот скандал, президентом не было сказано ни слова. Между тем дело зашло столь далеко, что даже заместитель генерального секретаря ООН вынужден был признать 9 сентября: "Коррупция и деятельность по отмыванию капиталов достигли в России достаточно серьезного уровня. Масштабы этих процессов уже представляют угрозу стабильности в стране и устойчивости российских властных структур". Хоть бы кто объяснил кремлевским обитателям, до какого постыдного состояния они довели страну!

Если бы жилой дом был взорван террористами в Вашингтоне, рядом со спасателями стоял бы президент Соединенных Штатов

РЕЙТЕР / ГЛАЗ СТОЛПЫ

Берегись, Шамиль Басаев

Олег КОНЮХОВ

У нас в московском округе Богородское живут, наверное, странные люди. Услышав обещание мэра Москвы Юрия Лужкова, данное после взрыва второго жилого дома, поставить к каждому дому по милиционеру, несколько общественно активных женщин пошли в полночь проверить, где обещанный охранник. Увы, никого они не нашли и утром направились по начальству. "Какой номер дома? — спросили их в управе. — У нас такого в списках нет".

Тем не менее (социально активные женщины, как известно — страшная сила) днем сюда приехали два милиционера — проверить подвалы. Проверять подвалы и чердаки приехавшим было сложно, поскольку даже стоящим рядом с ним людям срочно хотелось закусить — столь силен был исходящий от них дух. Тем не менее, заглянув для порядка в ближайшую камеру мусоропровода (именно они расположены в нашем подвале сразу у входа), представители правопорядка на глазах изумленных женщин составили бумагу, гласившую, что осмотр подвалов проведен и ничего подозрительного не обнаружено.

В восемь вечера во дворе было собрано общее собрание жильцов. Многочисленные женщины, а в основном собрались, конечно, они, пришли к соломонову решению: "Спасение жертв террористов — дело рук самих жертв". Посему наиболее активные из них сами проверили подвалы нашего дома, спугнув светом карманных фонарей полчища местных крыс. Начиная с десяти вечера, всю ночь, вместо обещанной охраны, сменяя друг друга каждый час, дежурили бригады жильцов. Сонные мужчины, ироничные подростки и матери семейств с комнатными мопсами наперевес грудью встали на пути возможных террористов. Местные правоохранители, видимо, отсыпались после боевого дня.

Справедливости ради необходимо сказать, что в тот же день, когда кто-то неразумный выбросил под лестницу коробку со старыми ботинками и бдительные бабушки сообщили в милицию о подозрительном предмете, патрульная машина примчалась во мгновение ока. Все находившиеся в ней милиционеры были абсолютно трезвы, быстро выяснили, что же находится в подозрительной коробке и не только не выражали недовольство, что их зря потревожили, но посоветовали и в следующий раз сделать то же самое.

Так что, может быть, не все еще так ужасно? Может быть, скоро протрезвеет вся милиция, все жилые дома окажутся в списках, а домашние моськи натаскаются на запах взрывчатки? И тогда — берегись, Шамиль Басаев!

Сон разума

Владимир БОРИСОВ

Очередная кавказская война набирает обороты. Судя по всему, очень скоро она станет Третьей Отечественной. Никогда не выполнявшая Хасавюртовские мирные соглашения Чечня сегодня фактически воюет с Россией, частью которой она юридически является по сей день.

Наши власти в очередной раз демонстрируют полную неспособность защитить свое государство, свою территорию, свою столицу, своих людей. Боевики тысячами переходят нарочито дырявые "административные" границы, а стоящие у этих границ войска, как всегда, не могут перехватить нарушителей.

За взрывом в Буйнакске прогремели взрывы в Москве, счет жертв пошел на сотни. Не уверен, что пока эта газета дойдет до читателя, не грянет новый взрыв. Где это будет: вновь в Москве, в Волгограде или Ростове, Саратове или Костроме? Да где угодно! Террористы у нас всемогущи и безжалостны, поскольку власти бессильны и безвольны.

Над руинами в Буйнакске местные женщины, потерявшие своих близких, требовали оружия, чтобы идти мстить убийцам. Сколько тысяч женщин скольких городов должны пойти с оружием в руках защищать свою страну, чтобы в обозе этой армии поплелись-таки, вылезя из построенных за казенный счет особняков, наши доблестные генералы? А ведь их у нас больше, чем, например, солдат и офицеров в армии Израиля, которая не только успешно справляется с теми же арабскими боевиками, но и выиграла все последние войны. Сколько еще домов нужно взорвать, чтобы мы услышали от руководителей собственной страны, что идет война — не террористические акты, не рейды групп боевиков (хорошенькие группы — по две тысячи человек), а война, развязанная против нас бандитским полугосударством. Ничего мы от них не услышим: выборы на носу — это важнее любой войны, любой агрессии. Ведь сказав "А", придется выговаривать остальные буквы — придется воевать. Ох, не ко времени это для кремлевских политиков, лучше обождать, отмолчаться... Авось не перебьют до декабря весь народ, будет кому в урну бюллетень опустить.

Хочу спросить: кому еще не тошно смотреть, как Верховный главнокомандующий с трудом пытается прочитать по бумажке слова соболезнования родственникам тех, кто погиб от рук террористов в получасе езды от его рабочего кабинета? Кто еще верит его истерическим командам навести порядок в течение одного дня? Кто надеется на созданные им группы и комиссии с одиозным вице-премьером во главе? Может, пора собирать ополчение не в Махачкале, а, как учит история, в Нижнем Новгороде? Может, пора рыть окопы не на окраинах Хасавюрта и Кизляра, а под Тверью и Вязьмой или же у Челябинска и Абакана? Кто предскажет сегодня, куда повернут своих людей Басаев с Хаттабом?

Сон разума, как известно, рождает чудовищ. И такое чудовище — чеченская агрессия — родилось сегодня на наших глазах, поскольку разум российского руководства спит давно и крепко. В его пробуждение я лично не верю.

По страницам газет кочуют слухи о возможной отставке Ельцина, но в ответ нам объяснил уважаемый телеведущий, что нет человека, который может пойти и предложить такое президенту. Неправда это — таких людей у нас под сто миллионов, готовых сказать: "Борис Николаевич, уходите, в отставку, в больницу, куда угодно! А уж без вас мы как-нибудь справимся. Наполеона победили и Гитлера. Сладим и с Басаевым". Но никого из ста миллионов не пустят на кремлевский порог. А потому спокойно спит наш государственный разум. Неужели он способен проснуться лишь в тот последний миг, когда рушится твой взорванный дом?

Вот и подошли к главному вопросу на Руси — что делать? Приводить прокуратуру в соответствие с тем, для чего она предназначена. Вспомним бессмертные слова из петровского Указа о прокуроре, как оке государевом

Николай ГАВРИЛОВ

Око государево

Николай ГАВРИЛОВ

Президент Самарского клуба юристов

Нет сегодня честного и объективного работника прокуратуры, который бы не признал очевидного — существующая система органов прокуратуры не отвечает сложившимся реалиям и в нынешнем ее состоянии бесперспективна. Только реализация на практике знаменитого изречения слесаря-сантехника — "Да тут всю систему менять надо" — может спасти положение и способствовать становлению новой прокуратуры.

Хорошо ли, удовлетворительно ли, но суды в России прошли существенный путь реформирования и готовы совершенствоваться. В прокуратуре реформирования не состоялось, а идет бессистемное видоизменение действующего Закона о прокуратуре. Обещания с прокурорами и следователями различного должностного уровня весьма показательны в отношении будущего прокуратуры. Заместитель прокурора одной из московских прокуратур — сторонник "добрых" коммунистических времен, имеющий опыт работы в прокуратуре доперестроечного, перестроечного и постперестроечного периода, заявил о несостоятельности и бесперспективности надзора за организациями, предприятиями и должностными лицами в его нынешнем виде. Все профессионалы с опытом согласились с необходимостью объединения органов следствия в одном ведомстве (следственный комитет, федеральное бюро расследований, российские органы следствия — за названием дело не станет).

Не выдерживает никакой критики система назначения и утверждения прокуроров на региональном уровне. Созданы все условия для назначения карманных прокуроров, и в результате мы слышим лишь "вопли отчаяния", когда нравственный вполне прокурор идет наперекор какому-нибудь курскому или "калуцкому" губернатору, но никогда оный не встанет поперек какого-нибудь "казанского" или "хазарского" президента.

Делать конкретные предложения по вопросу реформирования автор имеет полное моральное право с тех пор, когда наряду с единомышленниками в 1992 году учредил на съезде прокуроров и следователей профессиональную ассоциацию работников прокуратуры России. Инициативы ассоциации об улучшении материального положения прокурорских работников, их безопасность и независимость впоследствии были реализованы на практике. Сегодня прокуроры и следователи имеют, впервые за всю историю прокуратуры, условия выхода на пенсию, равные с работниками органов внутренних дел и военнослужащими, имеют право на оружие и ряд других льгот.

Доля прокурора неимоверно тяжела: нахождение между молотом и наковальней — это о служителях закона. Да еще в таких условиях, о которых точно сказал когда-то Вяземский: "У нас на Руси всю жизнь создавались плохие законы, но это компенсировалось тем, что они не исполнялись".

Автору, двадцать лет проработавшему в прокуратуре, хорошо известно положение прокурора, когда, неся колоссальную ответственность, он оставался беззащитным и в моральном, и в материальном смысле.

Сегодня для построения демократического правового государства нужен ревнитель и охранитель его интересов на всех уровнях. Защитить интересы государства — не позволять расхищать государственную собственность, разворовывать пенсионные и иные фонды, разобраться с олигархами, привлечь к ответственности загрязнителей окружающей среды и нравственных растлителей. Дел у прокурора — на оба века хватит.

Реформирование прокуратуры и принятие закона о ней должно происходить одновременно с принятием нового уголовно-процессуального кодекса и других законов. Опыт истории развития отечественной прокуратуры однозначно показал, что она должна быть независимой системой и, упаси бог, включать ее в состав министерства юстиции или прилеплять к суду. Органы прокуратуры должны состоять: из Генеральной Прокуратуры, обеспечивающей надзор за исполнением законов на федеральном уровне и за федеральными законами; и региональных (губернских, республиканских, краевых, областных) прокуроров, надзирающих за исполнением и федеральных и региональных законов на региональном уровне. А также из НЕЗАВИСИМЫХ прокуроров. Создание такого института прокуроров назрело.

Вопрос назначения прокуроров — коренной вопрос их независимости. Требует совершенствования процедура назначения Генерального прокурора. У всех свежо в памяти затяжное пребывание в должности и. о. Алексея Ильюшенко, еще не окончилась история с Юрием Скуратовым. Принципиальнейшим и наиважнейшим является вопрос о назначении самой большой и важной части — губернских (региональных прокуроров). На мой взгляд, неизбежна постановка вопроса о выборе прокурора наряду с губернаторами и президентами республик. Избрание прокурора наряду с губернатором — существенное решение вопроса о независимом положении прокуроров на местах. Решение о назначении прокурора в рамках института независимых прокуроров — наиболее простой внешне вопрос, решение которого как в заимствовании опыта зарубежного, так и в использовании нашего российского. Вот эти три уровня — Генеральная прокуратура, региональные прокуратуры, независимые прокуроры — и должны составлять систему органов прокуратуры.

...А в ходе беседы с заместителем прокурора, служившим "оком государевым" в самые разные времена, зашла его молодая помощница, проработавшая около года в органах прокуратуры. И заместитель прокурора долго разъяснял ей, зачем они проверяют некое коммерческое предприятие и влезают в его хозрасчетную деятельность. А устав разъяснить, сказал, наконец, что это по указанию шефа, которого, в свою очередь, попросило какое-то высокопоставленное лицо, чуть ли не министр, чтобы надавить на конкурентов его родственника.

На кого бочку катите, мужики?

Кворумом — по Конституции

Андрей КОЗЫРЕВ

Мелодраматический оборот принимают события вокруг проекта новой карельской Конституции, предложенного местными яблочниками.

Как только проект, предусматривающий в частности резкое сокращение госаппарата, стал известен, сразу исчезли все возможные кворумы. Первой лишилась кворума Центральная избирательная комиссия Карелии, и заседание по вопросу инициативы ЯБЛОКА состоялось только с третьей попытки. Десять членов ЦИКа никак не могли собраться в одном месте в одно и то же время.

Та же печальная участь постигла Конституционный комитет Законодательного собрания. В день обсуждения злосчастного "яблочного" вопроса из семи депутатов комитета дееспособными оказались только двое..

Надо ли удивляться, что 5 августа на заседании Палаты представителей, посвященной рассмотрению проекта Конституции, кворума опять не набралось. На этот раз, вместо тридцати шести полномочных представителей народа в зале обозначились лишь пятнадцать.

Зато исчезновение кворумов способствовало появлению изобилия новых проектов основного закона и прочих конституционных инициатив. Как декабристы разбудили Герцена, так наши яблочники разбудили в обществе дремлющие до поры до времени законотворческие таланты. В течении одного месяца выдали на гора основной закон нашей малой родины карельские "нащдомовцы", а следом — чуть замешкавшийся "Карельский конгресс".

А глава республики Сергей Леонидович Катанандов посмотрел в корень вопроса и увидел там, что с новыми проектами конституций выходить к народу рановато. Лучше провести всекарельский референдум. Например: кого хочется видеть во главе республики — "председателя" или же напротив — "президента".

В то же время в ряде газет и телекомпаний республики само упоминание словосочетания "Конституция ЯБЛОКА" в положительном смысле строжайше запрещено, под страхом самых крутых оргвыводов. А у некоторых причастных к этому проекту яблочников в одночасье начались неприятности на работе: зачем написали новую Конституцию? Она нам дестабилизирует все общество.

Чем закончится все это — пока непонятно. Дойдет ли до референдума яблочная конституция — покажет время. По крайней мере, всем теперь ясно, к каким последствиям приводит гражданская инициатива. Тем более если она затрагивает интересы новой — старой номенклатуры.

Чувашия живет в СССР

В 1978-м году была принята Конституция Советской Чувашии, автономной республики в составе РСФСР. По этому замечательному основному закону Чувашия и живет до сих пор.

В 1998 году в Госсовет республики был представлен проект новой Конституции, который и стал яблоком раздора. Что вызывает особые споры? Во-первых, должна ли контрольно-счетная палата республики, создаваемая по новой Конституции, быть независимой или подчиненной депутатскому корпусу. Во-вторых, продлевать ли полномочия президента Чувашии с четырех до пяти лет. Наконец, в-третьих, может ли президент Чувашии занимать свой пост более двух сроков.

Говорят, что за конституционными баталиями стоят амбиции председателя Госсовета республики Л.Куракова, и когда они закончатся, сказать трудно.

SOS у причала

"Сидим на режиме экономии. Продукты подвозят с большим опозданием. Не имеем возможности ни помыться, ни постирать белье. На судне нет ни бинтов, ни йода. Не получили ни цента с начала контракта...". Такими телеграммами забрасывают различные инстанции команды рыболовецких судов, брошенных на произвол судьбы в зарубежных портах фирмой "КАСОМО — интернейшнл". Причем порт, в котором они оказались, значения не имеет: Дакар ли, Лас-Пальмас или почти родная Клайпеда — все едино.

Из года в год возникает одна и та же ситуация, причем часть судов оказывается выведенной из российского реестра — это один из способов ухода от налогов. По всей вероятности, сей сомнительный бизнес находится под высоким покровительством, поскольку никто, в том числе органы прокуратуры, не хочет вмешиваться. А с бунтующими экипажами фирмы-наниматели поступают просто — заменяют украинцами — те покладистее и работают за сущие копейки.

Одна надежда – Иран

Представительная иранская делегация во главе с послом в России и двумя министрами побывала в Воронежском авиационном самолетостроительном обществе. Гостей интересовали вопросы приобретения 2-3 авиалайнеров, самолетов малой авиации, а также производство узлов и деталей для их собственных самолетов.

Воронежские самолетостроители очень обрадовались зарубежным гостям. Уже три премьера: Черномырдин, Кириенко и Степашин обещали им помочь, но очень быстро после этого были отправлены в отставку. Сейчас воронежцы надеются, что проделать такой же фокус с иранскими министрами Борису Николаевичу не удастся.

По материалам региональной прессы подготовил **Владимир ВОЛОДИН**

№35, 19-25 сентября 1999